

В. Циммерман

**Биографический очерк
матери Петра Великого
царицы Натальи
Кирилловны**

в двух статьях

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Циммерман
В11 Биографический очерк матери Петра Великого царицы Натальи Кирилловны:
в двух статьях / В. Циммерман – М.: Книга по Требованию, 2021. – 44 с.

ISBN 978-5-458-06514-6

Историческое воспоминание о роде Нарышкиных.

ISBN 978-5-458-06514-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

живя въ своей Подмосковной деревнѣ, не достигъ въ Исторіи особенной извѣстности, сохранилось лишь преданіе, что онъ былъ мужъ строгаго характера, воспитывалъ своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ и передалъ свой образъ мыслей сыну Кирилу. — Кириль первый дѣлается извѣстнымъ въ Исторіи. Его тщательному воспитанію, его строгой правдивости, должно приписать добродѣтели и твердость Царицы Наталіи. Перстъ Божій указалъ Царю Алексію на скромную и добродѣтельную Наталію, которая не могла ожидать подобнаго возвышенія. — Она воспитывалась въ домѣ извѣстнаго своими доблестями Боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева, который, умѣлъ заслужить и любовь Царя и приверженность народа. — Новое доказательство общей къ нему привязанности, увидѣлъ Матвѣевъ въ слѣдующемъ происшествіи, которое, вѣроятно, извѣстно многимъ изъ моихъ читателей *): Матвѣевъ имѣлъ небольшой старый домъ въ Москвѣ. Но Царю не нравилось его жилище, и Алексій Михайловичъ требовалъ, чтобы Матвѣевъ выстроилъ себѣ дворецъ **). Однако Бояринъ безпрестанно отговаривался — онъ душою былъ привязанъ къ своему тѣсному дому. Наконецъ Царь объявилъ, что онъ на свой счетъ отстроитъ дворецъ. Тогда Матвѣевъ отвѣчалъ, что имъ уже сдѣланы распоряженія для предполагаемой перестройки и дѣйствительно приказалъ доставить строительные матеріалы. Но одного главнаго матеріала не доставало тогда въ Москвѣ — именно камней для фундамента. — Вотъ распространился въ Москвѣ слухъ, что Матвѣевъ не можетъ выстроить домъ, за недостаткомъ камней. Вскорѣ явились къ Боярину выборные отъ Стрѣльцовъ и отъ народа и сказали: „Стрѣльцы и народъ Московскій слышали, что ты не можешь вывести фундамента для своего новаго дома. Они просятъ, чтобы ты принялъ отъ нихъ въ подарокъ иужный тебѣ камень.“ Матвѣевъ от-

---

*) Мы недавно читали этотъ извѣстный фактъ, переведенный во Франк-фуртской газетѣ 1845 года.

**) Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, Вантышъ-Каменскаго,

вѣчалъ: Благодарю васъ отъ всей души, но прошу васъ, продайте мнѣ лучше камень, я богатъ и могу вамъ за всё заплатить. „Нѣтъ, ты не въ состояніи заплатить намъ за нашъ подарокъ, потому что тѣ, которые насъ къ тебѣ прислали, за всё сокровища въ мірѣ, не продадутъ предлагаемыхъ тебѣ камней. Но подарить ихъ тебѣ они готовы, и умоляютъ тебя, чтобы ты исполнилъ ихъ просьбу.“ Послѣ многихъ домогательствъ Матвѣевъ, наконецъ, согласился. Но представьте себѣ его удивленіе, когда онъ на другой день увидѣлъ, что дворъ его наполненъ могильными камнями. Выборные ожидали Матвѣева у воротъ и увидѣвъ его сказали: „Съ могилъ нашихъ отцовъ взяли мы камни, которые ни за что въ мірѣ не рѣшились бы продать; но съ радостью приносимъ ихъ въ даръ тому, который насъ осыпалъ благодѣяніями.“ Бояринъ былъ тронуть до слезъ и о случившемся донесъ Царю, который отвѣчалъ: „Другъ мой, подобный подарокъ я бы и самъ принялъ отъ народа.“ Матвѣевъ возвратившись домой, благодарилъ выборныхъ и принялъ подарокъ. Вскорѣ обрадованный народъ увидѣлъ новыя обширныя палаты, которыя воздвигались на мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ тѣсный домикъ Матвѣева.— Фактъ этотъ служитъ доказательствомъ доблестей мужа, котораго судьба назначила въ воспитателя Наталіи Кирилловны. Очевидно, не только домашнее воспитаніе, но и примѣрная, достойная подражанія жизнь Матвѣева, имѣли сильное вліяніе на кроткую душа Наталіи. Алексѣй Михайловичъ иногда посѣщалъ своего любимца, но со времени кончины супруги, посѣщенія Царя, сдѣлались чаще.

Артамонъ Сергѣевичъ, умѣлъ развлекать его горестъ, умѣлъ утѣшать его лучше всѣхъ другихъ придворныхъ Бояръ и вельможъ. Такъ протекли два года и къ Царю возвратились прежнее спокойствіе и веселость. — Въ одинъ вечеръ Алексѣй Михайловичъ, пріѣхалъ къ любимцу своему позднѣе обыкновеннаго. — У Боярина *), не ожидавшаго въ тотъ день гостей, уже накрытъ

---

*) Для описанія нечаянной встрѣчи Царя Алексѣя съ Наталіей, я пользовался краснорѣчивымъ разсказомъ Г-жи Ишимовой см. Исторію Россіи.

былъ столъ для ужина. Царь замѣтивъ небольшое замѣшательство хозяйина, шутливо сказалъ, что столъ накрытъ очень кстати, что онъ проголодался и вмѣстѣ съ нимъ отужинаетъ, только съ тѣмъ, прибавилъ добрый Государь; „Чтобы за столомъ были всѣ тѣ, кто обыкновенно ужинаетъ съ тобою.“ Желаніе Царя было исполнено, и когда кушанье подали, въ комнату вошла хозяйка съ сыномъ и молодою дѣвицею. Царь удивился: никогда не слышалъ онъ, чтобы у Матвѣева была дочь, и никогда прежде не видалъ въ домѣ его этой дѣвицы. За ужиномъ удивленіе его увеличилось, незнакомка была красавица изъ красавицъ. По обыкновенію того времени, она мало говорила, но за то всякое слово ея было такъ мило и умно, что восхищенный Государь не могъ наслушаться ея сладкаго голоса, не могъ наглядѣться на прекрасныя черты лица ея. Почти не спуская съ нея глазъ, Алексѣй Михайловичъ даже позабылъ спросить, какъ зовутъ ту, которая такъ пріятно поразила его, и не прежде какъ уже въ половинѣ ужина поздравилъ хозяйина съ такою прекрасною дочерью. Но тутъ узналъ онъ, что это не дочь, а только воспитанница Матвѣева. Отецъ ея Кирилъ Полуэктовичъ Нарышкинъ, небогатый дворянинъ, проживая лѣто и зиму въ деревнѣ своей, былъ очень радъ, что родственникъ и другъ его, Артамонъ Сергѣевичъ, взялъ къ себѣ маленькую дочь его. И такъ Наталія выросла въ домѣ Матвѣева. Онъ и добрая жена его, любили воспитанницу свою какъ родное дитя и рано замѣтивъ чрезвычайную красоту дѣвочки, старались украсить и умъ ея всѣми познаніями, какія только можно было въ то время доставить знатной боярышнѣ Русской. Наталія щедро вознаградила эту любовь и эти нѣжныя попеченія: она была добра, чувствительна, точно столько же прекрасна душою какъ и наружностью. Любуясь ею, добрые Матвѣевы часто думали, что какъ Богъ помогъ имъ воспитать пріемную дочь ихъ, такъ со временемъ поможетъ и выдать замужъ за хорошаго человѣка, который не посмотритъ на то, что она не богатая дѣвица.

Все это было рассказано Царю Алексѣю Михайловичу, когда онъ началъ разспрашивать любимца своего, о прекрасной воспитаницѣ его, Артамонъ Сергѣевичъ не скрылъ отъ добраго Государя даже и того, какъ и онъ и жена его, желали бы видѣть милую Наталію свою замужемъ. Царь не только одобрилъ такое желаніе, но даже уѣзжая домой сказалъ, что и онъ подумаетъ о томъ, какъ бы найти хорошаго жениха для такой прекрасной дѣвицы, какъ Наталія.

Онъ и подлинно началъ думать объ этомъ, и кто былъ этотъ женихъ, котораго онъ выбралъ для счастливницы? Это былъ онъ самъ: прелестная дочь Нарышкина такъ плѣнила Царя своею милою наружностію, а воспитаніе, полученное ею въ домѣ умнаго Артамона Сергѣевича, такъ хорошо ручалось за ея душевныя достоинства, что онъ рѣшился сдѣлать её супругою своею, и на той же недѣлѣ пріѣхалъ сказать объ этомъ Матвѣеву. Можете представить себѣ какъ удивился добрый воспитатель Наталіи. Сначала думалъ онъ, что слышитъ это во снѣ, но потомъ, когда Государь повторилъ еще разъ слова свои, Матвѣевъ упалъ къ ногамъ его и умолялъ оставить это намѣреніе: оно, казалось, предвѣщало счастливому любимцу Царя столько опасностей отъ зависти царедворцевъ, и безъ того уже не любившихъ его, что онъ съ ужасомъ смотрѣлъ на блистательную судьбу Наталіи! Алексѣю Михайловичу пріятно было видѣть безкорыстную преданность вѣрнаго подданнаго и друга. Онъ ласково поднялъ его и старался успокоить искренними увѣреніями въ томъ, что никогда ни какія причины не заставятъ его переменить расположеніе свое къ тому, кто такъ часто доказывалъ ему свое усердіе и вѣрность.

По просьбѣ Матвѣева, Царь не сказалъ въ тотъ день Наталіи ни слова о любви своей; но исполнилъ старинный обрядъ Русскихъ Государей. Робко всходила на великолѣпное крыльцо царское Наталія, удивленная назначеніемъ ся въ списокъ невѣстъ. Подлѣ нея шла нѣжная воспитательница ся, супруга Матвѣева, которая знала причину этого назначенія, и очень желала сказать

её своей милой питомицѣ; но Артамонъ Сергѣевичъ запретилъ это и она молчала до тѣхъ поръ, пока участь Наталіи была тайною для нея самой и для всѣхъ; но за то съ той минуты, какъ счастливая дѣвица уже названа была Царевною и въ великолѣпномъ нарядѣ невѣсты Государя, приготовлялась принимать поздравленія отъ Двора, терпѣніе доброй Боярыни кончилось, и она высказала знаменитой воспитанницѣ своей всё, что знала о любви къ ней Государя.

Бракосочетаніе происходило 22 Января 1671 года: Вотъ описаніе обряда, сохранившееся въ древнихъ лѣтописяхъ *).

„Лѣта (1671) 179, милостию Всещедраго Бога, и помощію Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и молитвами Святыхъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ сочетатися законнымъ бракомъ, а поияти Кириллову дочь Полуэктовича Шарышкина, дѣвицу Наталію Кириловну; а своей Государской радости изволилъ быть въ 22-й день, въ Воскресенье.

А въ чинѣхъ Великій Государь указалъ быть Боярамъ и Окольничимъ и Думнымъ людямъ и инымъ чинамъ, всѣмъ безъ мѣсты.

Въ отцово мѣсто Бояринъ Князь Никита Ивановичъ Одоевскій.

Въ матерно мѣсто Тысяцкой Грузинской Царевичъ, Никула Давыдовичъ. Дружка у Государя Бояринъ Князь Яковъ Никитичъ Одоевскій, да Стольникъ Князь Ивановъ сынъ Хилковъ.

У Государыни Царицы, Іевъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ.

Свахи: Боярыня Князь Яковлева жена Никитича, Боярыня Княгиня Анна Михайловна, Окольничева Князь Бориса Ивановича жена, Княжна . . . Михайловна, Князь Васильева жена Хилкова, Іевлева жена Голохвастова.

---

*) Древняя Россійская Впелюецка, изд. Новикова. Москва, 1790.

Въ спячихъ у Государя, Царевичъ Василій Араслановъ Касимовской, да Царевичъ Петръ Алексѣевичъ Сибирской.

У Государыни Царицы въ спячихъ, Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ Сибирской, Окольничій Князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ.

У Государевой свѣчи Стольникъ Князь Ѳеодоръ Андреевъ сынъ Хилковъ, да Петръ Андреевъ сынъ Волинской.

У фонаря . . . . .*)

Коровап несли . . . . .

Поѣздъ наряжалъ Окольничей, Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ, да думной Дьякъ Семснъ Титовъ.

Конюшій Бояринъ Князь Григорій Черкасской.

У Царицы: у саней Окольничій Князь Дмитрій Алексѣевичъ Долгоруковъ; да съ нимъ дворяне по списку.

У сѣнника Бояринъ, Князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынской, да думной дворянинъ Артамонъ Сергѣевичъ Волинской, да Дьякъ Афонасій Зыковъ.“

Такъ краткая и добродѣтельная Наталія Кирилловна достигла высокаго сана Царицы и въ послѣдствіи вполнѣ оправдала выборъ Царя Алексѣя Михайловича. Казалось, счастье приковалось къ стопамъ юной Царицы и вскорѣ неожиданное событіе исполнило ея краткое сердце новою надеждою и обрадовало озабоченнаго многочисленными занятіями Царя. Причиною этой радости были предсказанія нѣкоторыхъ писателей 17-го вѣка и въ особенности знаменитаго Симеона Полоцкаго, который былъ наставникомъ Ѳеодора Алексѣевича, и между прочимъ написалъ книгу: *Объдѣ и Вечеря Духовныя*. Симеонъ, какъ извѣстно, занимался астрологическими наблюденіями **).—11 Октября 1671 г. явилась свѣтлая звѣзда близь Марса. Явленіе это было тогда же истолковано и

---

*) Означенныя точками мѣста нельзя было въ лѣтописи прочесть.

***) Подробная лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской бѣдальи. Спб. 1795,

означало, что въ эту самую ночь Царица возмиѣла сына, который астрологами и былъ названъ: „Петръ“. Утромъ 12 Октября Симеонъ Полоцкій явился въ Кремль и поздравилъ удивленнаго Царя съ сыномъ, прибавивъ, что означенный сынъ, котораго имя Петръ, родится въ будущемъ 1672 году 30 Мая. На всѣ вопросы Алексѣя Михайловича, который съ возрастающимъ удивленіемъ слушалъ предсказаніе это, Симеонъ отвѣчалъ: „Изъ устъ моихъ говорить судьба твоя и твоего царственнаго рода, я прочелъ её въ небесной грамотѣ и составилъ подробное описаніе необыкновеннаго явленія. Сынъ твой Петръ будетъ Царемъ Россіи, превзойдетъ доблестями и славою, всѣхъ Монарховъ своего вѣка. Многие падутъ отъ его меча. Онъ усмирить сосѣдніе народы *). И толкіе свѣтлыя побѣды содѣетъ, елико никто отъ предковъ вашихъ благочестивыхъ Государей не могъ содѣять и страхъ его будетъ на многихъ. Онъ посѣтитъ дальнія страны, но свои ему много въ благополучіяхъ помѣшательства учинять. Многая нестроенія и мятежи прекратитъ, многая зданія на морѣ и на сушѣ въ лѣта его будутъ созданы; истребитъ злыхъ, возлюбитъ трудолюбивые, насадитъ благочестіе, индѣ же не бысть; и покой тамо пріемлетъ, и ина многое преславно содѣетъ“. Лѣтописецъ говоря о Симеонѣ Полоцкомъ, присовокупляетъ: „Въ нихъ (т. е. звѣздахъ), вся рекомая, яко въ зеркалѣ видѣхъ и во увѣреніе истины подписахся“. Окончивъ свою поздравительную рѣчь Симеонъ подалъ свертокъ, заключавшій въ себѣ подробное описаніе всего видѣннаго. Одушевленный, исполненный чуднымъ вдохновеніемъ взоръ старца, убѣжденіе съ которымъ онъ произносилъ эти слова, все казалось говорило Царю, что слышанное имъ не можетъ быть обманомъ. Алексѣй Михайловичъ приказалъ Полоцкому прочитатъ предсказаніе по своей рукописи передъ всѣми придворными, потомъ послалъ за Царицею. Поцѣловавъ Наталію, онъ ей торжественно представилъ сѣдаго Симеона и приказалъ

---

*) Предсказанія эти выписываю буквально изъ выше мною названной лѣтописи.

снова повторить предсказаніе, что Симеонъ и исполнилъ прибавивъ слѣдующія слова: При рожденіи имѣти будеша тридневную скорбь и томленіе, токмо Ваше Величество и рожденный Государь Царевичъ здравы и Богомъ хранимы будете.“ Пресвященный Дмитрій Ростовскій въ тотъ же день объявля *) что его прогностикъ во всѣмъ сходенъ съ описаніемъ Симеона. Смиранный и кроткій мужъ не дерзнулъ при жизни своей поднести Царю предсказаніе; но судьба передала описаніе Дмитрія въ руки Алексѣя Михайловича, по смерти священнаго мужа. При описи его кельи и скуднаго имущества найденъ, былъ прогностикъ во всемъ сходный съ наблюденіемъ Симеона, лишь въ скобкахъ его рукою прибавлено: „Торжествуйте и вы стѣны Царя-Града яко днесь зачася начало спасенія вашего.“ — Еще одно предсказаніе было написано на Латынскомъ языкѣ Голландскимъ астрологомъ и ученымъ Іоанномъ Георгомъ Гревіусомъ, прислано въ Москву Николаю Гейндзіусу (1 Іюля 1672 года) Посланнику Нидерландскихъ Штатовъ и сохраняется до нынѣ въ Императорской Академіи Наукъ. Вотъ оно: **) „Quae tempore (пишетъ Гревіусъ отъ 9 Апрѣля 1673 г. изъ Утрехта), quo princeps juventutis Rutheniae Petrus Moscae in lucem editus, accidisse, et ex cursu stellarum observata fuisse scribis, astrologi nostri et quotquot vaticiniis inhiant, ac futororum praedictis student, tanquam omnia memoratu digna diligenter notarunt; hoc addito, eadem nativitatіs die Regem, Galliarum Rhenum, Turcarum autem Imperatorem Tyram, cum exercitu trajecisse; illum inde quatuor provincias foederati Belgii, hunc vero Podoliam et Caminaecum debelasse eoque magis ominatores nostri, qui ex certo siderum positu, et rebus alibi eodem tempore gestis fata hominibus pandere et praedicere praesumunt, hario-lantes: neonatum puerum olim bellicosum, inclytum ac hostibus infensum evasurum“ и т. д.

---

*) Голицкова, Дѣянія Петра Великаго, Исторія Россіи Ишимовой, Лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталии.

**) Исторія Петра Великаго, с. Берхмана. Часть I.

Вотъ какъ Голицовъ переводитъ это нисымо :

„Наблюденія, происшедшія, какъ вы пишете, во время рожденія Россійскаго Царевича Петра въ Москвѣ и по теченію звѣздъ замѣчанныя, яко достопамятныя предзнаменованія, нашими астрологами и другими прореченій любителями и будущихъ дѣлъ гадателями, прилежно записаны. При чемъ еще сіе примѣтимъ, что въ самый тотъ день рожденія Царевича, Король Французскій рѣку Рейнъ, а Турецкій Императоръ Днѣстръ съ арміями своими перешли, изъ коихъ первый четыре провинціи Соединенныхъ Нидерландовъ, а другой Подолю и Каменецъ завоевали. Изъ сего наши гадатели, которые увѣрены, что по теченію звѣздъ и по дѣламъ въ то же время въ другихъ мѣстахъ случившимся, будущія пропешествія чловѣческія предузнавать можно, заключаютъ, что новорожденный младенецъ будетъ Государь къ войнѣ склонный и непріятелямъ страшный и т. д.“

Еще до того времени, какъ духовный ораторъ, поэтъ и придворный астрологъ, Симеонъ, предсказалъ судьбу Петра, рожденіе Великаго Императора было предсказано 1 Сентября 1671 года *). *Илькій Блаженный*, его же имени никто вѣсть, юродивый, которому дозволялся доступъ въ царскія палаты, почти ежедневно приходилъ въ Кремль. ожидая появленія Наталіи. Увидѣвъ Царицу, онъ подходилъ къ ней, цѣловалъ ея руку и тотчасъ же молча уходилъ. Въ новый Годъ, т. е. 1 Сентября (тогда съ этого времени начинался годъ) онъ явился по обыкновенію, но когда Царица подошла, чтобы вротянуть къ нему свою руку, юродивый воскликнулъ: „Не руку; хощу цѣловати, Государя во утробѣ твоей.“ Царица удивленная странною просьбою, велѣла просить Царя пожаловать въ хоромы и по прибытіи Алексѣя Михайловича сказала юродивому: „Вотъ Великій Царь, цѣлуй руку его“, но юродивый отвѣчалъ: „Болѣе этого тотъ Царь, что во утробѣ твоей, того хощу цѣловати“. Тогда Государь позволивъ ему поцѣловать Царицу въ поясъ, спросилъ его: „Кто во утробѣ

*) Лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталии Спб. 1799.

Царицы?“ Блаженный отвѣчалъ: „Пахомъ, да будетъ владѣть великимъ костылемъ, да и бояться его всѣ будутъ.“ — „Чимъ я болѣе будетъ, спросилъ вновь Государь.“ — „53 сажени высота, многимъ шире тебя будетъ.“ Лѣтописецъ объясняетъ, что 53 сажени означаютъ 53 года жизни, *широкою* выражено распространеніе государства, *пахомъ* значитъ плечистый, крѣпкій, а *костыль* скипетръ Императорскій.“—Но обратимся къ Симеону Полоцкому. 7-го Ноября 1671 года онъ былъ еще разъ призванъ во Дворецъ и удостоился чести обѣдать за Царскимъ столомъ. Алексѣй Михайловичъ снова его спрашивалъ о тайнахъ астрологій, на что Полоцкій отвѣчалъ, что звѣздное предвозвѣщаніе, есть судьба волей Божьей предсказываемая. Послѣ этого прошло много времени и Царь съ нетерпѣніемъ ожидалъ исполненія словъ, сказанныхъ астрологами. Мая 28, 1672 г., когда Государыня Царица и Великая Княгиня Наталія Кирилловна уже *рожденія скорбию одержима была*, Симеонъ Полоцкій явился въ Кремль и представившись предъ *свѣтлое лицо Царя* сказалъ: „Надѣйся на Бога не ослабѣвай въ здравіи и въ молитвахъ“ объявивъ, что *еще двои сутки и мать быти въ такой скорби* *). Симеонъ соединялъ съ нимъ свои молитвы и облегчалъ горестъ Алексѣя Михайловича, проливая съ нимъ вмѣстѣ слезы. Наконецъ всѣ надежды исчезли. Смерть быстро приближалась къ болѣзненному одру Царицы, которая потерявъ надежду и изнемогая совершенно, приобидилась Св. Тайнъ. Алексѣй Михайловичъ былъ въ отчаяніи, врачи уже отказались. Но Симеонъ Полоцкій утверждалъ, что Государыня останется жива и разрѣшится отъ бремени черезъ пять часовъ. Когда пятый часъ насталъ Полоцкій, ставъ на колѣни, просилъ Бога, чтобы Царица еще не родила часъ. Тогда Царь разгнѣвавшись воскликнулъ: „Что ты вредно просишь, Царица и безъ твоей молитвы безчувственна аки мертва.“ Полоцкій отвѣчалъ: О Великодержавнѣйшій Государь! аще въ первомъ получасѣ родится Государь Царевичъ, вѣкъ его будетъ около пятидесяти

---

*) Лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи.